

Галина Трашина

Дама и её
Четыре мужа

16+

Галина Трашина

Дама и её четыре мужа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25553764

SelfPub; 2018

Аннотация

Короткий любовный роман о реальных соседях, чьими жизнями судьба сыграла, будто в карты, сдала одну любовь на четверых юношей, а женское сердце поделила на четверых мужей. Сделав влюблённых заложниками одной коммунальной квартиры.

Я дама — от производного «Дамы и господа!». Дама в расцвете мудрости, а кажется, совсем недавно гордилась силой очаровательной и беспечной молодости. Впрочем, я обворожительна и сейчас, это подтверждает наличие при мне четырех мужчин. Да и статус жениха любого из них в далёком прошлом. Теперь мы называем друг друга родственниками по духу, живя под вывеской «Общежитие взаимопонимания».

Стоит солнышку устать и отправиться на покой, мы собираемся на кухне. Я смотрю на мужчин, проживших бок о бок со мной целую жизнь, и невольно появляется вопрос: неужели Господь соединил нас на изумление людям и себе на забаву?

Сегодня суббота, тот редкий день, когда мне удаётся насладиться одиночеством. Пригревает апрельское солнышко. Кутаясь в шаль, сижу на балконе в кресле-качалке, держа блокнот и ручку. В голове давно созрело желание поведать историю нашей квартиры, чья участь поделилась на судьбы пяти семей, обитавших в ней.

* * *

Беззаботной детворой мы играли в небольшом дворике и проспали под одной крышей, семьдесят с хвостиком годочков, включая городской роддом под номером два, где рож-

дались один за другим. Мы открывали двери общей школы, прокладывали лыжню на ближнем пустыре и резали остриём конька знаменитый лёд, залитый дворником по кличке Оторванное Ухо, и по праздникам отплясывали с взрослыми под патефон.

Будучи подростками, назначали свидания под аркой, соединяющей два Г-образных дома в одно целое. Тусклый свет лампочки, освещавшей арку, нарушал таинственность, и её частенько разбивали. Зимой толпились по вечерам в подъезде, и наши мамы всегда знали, где нас найти. Мы терлись в сутолоке коммунальной кухни и шумно спорили по утрам под дверями ванной комнаты.

С последним мужем Мишей выросли на молоке одной матери: не падкая на еду, я предпочитала больше спать, в отличие от мальчишки, родившегося на неделю позже и закрывающего рот исключительно под грудью своей или моей мамы. Нас так и прозвали молочными близнятами. Я научилась раньше разговаривать, он – ходить.

Мама рассказывала, как я злилась, если он вбегал бесцеремонно в комнату, забирался к ней на колени и прикладывался к её соску. Кто знает, что будоражило мою кровь – ревность или жадность... Так как мы были одного возраста, то проводили много времени вместе. Меланхолический и болезненный Миша не вступал со мной в споры, любил причёсывать мою единственную куклу с длинными волосами и

закрывающимися глазами. Он мужественно сносил наказания за двоих, ибо я всегда ловко изворачивалась.

Когда отец принёс белый кулёк, перевязанный розовой лентой, из которого виднелась моя красная мордашка, первым подбежал самый старший из ребят Паша и деловито нахмурился.

– Ну вот, братец, тебе и жена! – пошутил отец.

Паша, присмотревшись ко мне, пояснил:

– Ну... если она не транжира, как Фрося, то возьму за себя, – затем, почесав за ухом добавил: – сами понимаете, ещё мать кормить.

Вот так легко высказалась судьба устами ребенка. На что все дружно рассмеялись, признавая, он прав: у семнадцатилетней Фроси, старшей сестры Лёвы, (о нём – чуть позже) ничего не удерживалось в руках, вот Паша и составил о ней своё мнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.